УДК 330.1:334.72:004.9

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ВЛИЯНИЕ ГОСУДАРСТВА И КРУПНЫХ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР

Иванов Ю.И.
студент,
Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Хабаровск
Чимитдоржиев Ж. Ж.
канд. мед. наук,
Дальневосточный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
Россия, г. Хабаровск

Аннотация: В статье исследуются институциональные аспекты развития цифровой экономики через призму взаимодействия государства и крупных корпоративных структур. Целью работы является теоретическое обоснование роли государственных корпораций как драйверов формирования новой системы институтов в условиях экономики данных. Автор анализирует специфику «гибридной» природы госкорпораций, их способность аккумулировать ресурсы для реализации прорывных инноваций в рамках концепции «предпринимательского государства». Полученные результаты описывают механизмы институционализации цифровой среды и классифицируют ключевые угрозы, такие как киберриски и цифровое неравенство. Сформулированы выводы о необходимости адаптации нормативно-правовой базы для обеспечения технологического суверенитета и устойчивого экономического роста.

Ключевые слова: цифровая экономика, государственные корпорации, институты, предпринимательское государство, институционализация, экономика данных, цифровые платформы, технологический суверенитет, управление рисками.

INSTITUTIONAL ASPECTS OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT: THE INFLUENCE OF THE STATE AND LARGE CORPORATE STRUCTURES

Ivanov Yu.I.
student,
Far Eastern Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Khabarovsk
Chimitdorzhiev Zh. Zh.
PhD in Medicine,
Far Eastern Institute of Management – branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Khabarovsk

Abstract: The article explores institutional aspects of the digital economy development through the prism of interaction between the state and large corporate structures. The study aims to theoretically substantiate the role of state-owned corporations as drivers of a new institutional system in the data economy environment. The author analyzes the specific "hybrid" nature of state corporations and their ability to accumulate resources for breakthrough innovations within the "entrepreneurial state" concept. The results describe the mechanisms of digital environment institutionalization and classify key threats such as cyber risks and digital inequality. Conclusions are drawn regarding the necessity of adapting the regulatory framework to ensure technological sovereignty and sustainable economic growth.

Keywords: digital economy, state-owned corporations, institutions, entrepreneurial state, institutionalization, data economy, technological sovereignty.

Введение.

Современный этап глобального развития характеризуется фундаментальным переходом к новой экономической парадигме, в которой цифровизация перестает восприниматься лишь как совокупность передовых технологий и инструментов. На теоретическом уровне становится очевидным, что цифровая экономика представляет собой не просто процесс внедрения

информационных систем и автоматизации, а глубокую трансформацию всей системы социально-экономических отношений. В основе этой трансформации лежит формирование новой системы институтов – специфических «правил игры», определяющих логику взаимодействия субъектов в условиях тотальной информатизации. Цифровизация выступает одним из ключевых факторов трансформации экономических систем, оказывая комплексное влияние на структуру национальной экономики, производственные процессы и эффективность управления.

Методологическим фундаментом для понимания этих процессов служит классическая институциональная теория. Согласно концепции Д. Норта, институты представляют собой созданные людьми формальные и неформальные ограничения, которые структурируют политические, экономические и социальные взаимодействия [1]. В цифровой среде данные ограничения и стимулы переходят в плоскость алгоритмизированных решений, сетевых протоколов и платформенных регламентов. Таким образом, цифровая трансформация сегодня – это прежде всего процесс институционализации новых способов обмена информацией, снижения трансакционных издержек и изменения принципов доверия между участниками рынка.

Масштаб влияния этих изменений на макроэкономическом уровне в современных условиях невозможно переоценить. Как отмечают И. В. Воробьева, Я. В. Золотова и др., процесс цифровизации в России стал одним из ведущих факторов экономического развития, способствуя росту производительности труда и стимулируя значительные структурные сдвиги. Эмпирические данные подтверждают устойчивый рост значимости цифрового сектора: вклад цифровой экономики в ВВП России стабильно увеличивается, достигнув к 2023 году показателя в 7,3%. Однако такая динамика сопровождается возникновением сложных институциональных разрывов и ограничений [2].

Процесс цифровизации в России характеризуется ускоренным развитием на фоне мировых тенденций и одновременно наличием ряда системных вызовов.

К числу наиболее значимых рисков относятся усиление цифрового неравенства между регионами, угрозы кибербезопасности, монополизация цифровых рынков и кадровый дефицит. Серьезной проблемой остается цифровая зрелость традиционных отраслей, таких как сельское хозяйство или ЖКХ, где процесс трансформации идет значительно медленнее, чем в высокотехнологичных секторах.

Таким образом, переход к цифровой экономике требует формирования новой институциональной среды, которая будет учитывать интересы всех участников процесса, обеспечивать защиту прав и стимулировать инновационную активность. Решение проблемы адаптации государственных и корпоративных структур к этим вызовам становится необходимым условием для обеспечения устойчивого экономического роста и конкурентоспособности страны в условиях глобальной цифровой гонки.

Результаты исследования и обсуждение

Теоретические основы институционализации цифровой среды

Институционализация цифровой среды представляет собой многогранный процесс формирования новой системы формальных и неформальных правил, регулирующих взаимодействия субъектов в условиях тотальной информатизации. Теоретическое осмысление этого процесса требует глубокого анализа онтогенеза цифровой экономики, механизмов институциональных изменений и специфики новых регуляторных форм. Современные исследования позволяют рассматривать цифровую среду не просто как технологическую надстройку, а как сложную эволюционную систему, где данные и интеллектуальные связи становятся фундаментом институционального проектирования.

Фундаментальное понимание истоков цифровой трансформации заложено в концепции онтогенеза цифровой экономики и экономики данных. Исследования Л. В. Лапидус позволяют взглянуть на цифровую среду через призму «интеллектуальной гиперсвязанности» в рамках концепции Индустрии

X.0 [3]. В данном контексте институционализация рассматривается как результат эволюции от простой автоматизации к глубокой интеграции киберфизических систем. Автор обосновывает, что экономика данных является неотъемлемым компонентом цифровой экономики, проходя в своем развитии три ключевых этапа: от формирования базовых инфраструктурных условий до этапа интеллектуальной зрелости, где стратегические решения принимаются на основе матричных моделей трансформации [3]. Таким образом, теоретической базой институционализации выступает переход от линейных взаимодействий к гиперсвязанным структурам, где данные генерируют новые формы институциональной власти.

Важным аспектом теории институционализации является качество действующих правил и характер их изменений. О. С. Сухарев подчеркивает, что институциональные изменения могут носить как управляемый характер (коррекции, генерируемые органами управления), так и происходить самопроизвольно [4]. Качество функционирующих правил в цифровой среде напрямую определяет темпы экономического роста. При этом эффективность цифровых институтов может быть оценена через измерение их дисфункций. Согласно теоретической модели Сухарева, если темп институциональных изменений не соответствует потребностям технологического базиса, возникают системные барьеры, снижающие отдачу от цифровизации [4]. Следовательно, институционализация цифровой среды требует постоянной настройки «качества правил», чтобы минимизировать риски технологического отставания и обеспечить устойчивое развитие.

Центральным элементом новой институциональной структуры становятся цифровые платформы. К. А. Семячков определяет платформу как наиболее эффективную модель социально-экономических взаимодействий в условиях цифровизации [5]. Трансформация экономических отношений под влиянием платформ обусловлена резким снижением трансакционных издержек и возникновением мощных сетевых эффектов – как прямых, так и перекрестных.

Платформы выполняют критически важные функции координации, поиска и обработки информации, становясь базовым институтом, вокруг которого выстраиваются современные рынки [5]. С теоретической точки зрения, платформа замещает традиционные рыночные механизмы алгоритмизированными процедурами, что требует пересмотра классических представлений о рыночном равновесии и конкуренции.

Дальнейшее развитие теории цифровых институтов связано с понятием «частного суверенитета» платформ. А. В. Овсянникова указывает на то, что цифровые платформы сегодня выступают как новый тип институциональной власти, который не вписывается в классическую триаду «государство-рынок-гражданское общество» [6]. Платформы начинают одновременно выполнять функции посредника, законодателя и регулятора, создавая собственные цифровые юрисдикции со своими правилами и механизмами санкционирования. Этот феномен порождает вызов для публичного права, так как алгоритмическое регулирование часто оказывается непрозрачным, а традиционные механизмы юридической ответственности не всегда применимы к автономным алгоритмам [6].

Институциональное проектирование в цифровой среде сталкивается с необходимостью обеспечения цифрового суверенитета. В теоретических подходах выделяются различные модели: от обеспечения внутренней кибербезопасности до преодоления технологической зависимости [6]. Таким образом, институционализация цифровой среды – это не только внедрение технологий, но и борьба за право определять правила поведения в глобальном цифровом пространстве. Интеллектуальная гиперсвязанность и алгоритмизация создают новую реальность, где институты становятся динамичными, а их легитимность все чаще опирается на эффективность программного кода и качество управления данными.

Подводя итог теоретическому анализу, можно утверждать, что институционализация цифровой среды базируется на четырех «китах»:

эволюционном онтогенезе данных [3], управлении качеством и дисфункциями правил [4], сетевой трансформации отношений через платформы [5] и возникновении новых форм цифрового суверенитета и алгоритмической власти [6]. Эти элементы формируют целостную теоретическую рамку, в рамках которой действуют современные экономические субъекты, включая государство и крупные корпоративные структуры.

Государственная корпорация как специфический институт в цифровой парадигме

В условиях перехода к цифровой парадигме развития государственные корпорации приобретают статус ключевых институциональных субъектов, способных аккумулировать ресурсы для осуществления масштабных технологических сдвигов. Теоретическое осмысление роли этих структур требует анализа их экономической природы, функционального предназначения и трансформации подходов к управлению государственным имуществом в условиях новых глобальных вызовов. В современной рыночной системе государственная корпорация выступает не просто как хозяйствующий субъект, а как гибридный институт, совмещающий в себе черты государственного органа управления и коммерческого предприятия, что позволяет эффективно решать задачи национального масштаба в условиях высокой неопределенности цифровой среды.

Экономическая природа и сущность государственных корпораций обусловлены их двойственным характером. С одной стороны, они нацелены на выполнение особых государственных задач, таких как стимулирование промышленного развития, технологическое переоснащение и ускорение социально-экономического прогресса [7]. С другой стороны, государственные корпорации ориентированы на достижение коммерческих результатов за счет эффекта масштаба. Эта дуалистическая природа проявляется в производстве как чистых общественных благ (безопасность, фундаментальная наука), так и частных общественных благ (инновационная продукция, инфраструктурные

услуги). В цифровой экономике данная особенность становится решающей: корпорации способны инвестировать в создание базовых цифровых платформ и инфраструктуры связи, которые имеют низкую краткосрочную окупаемость, но критически важны для национального суверенитета [7].

Институциональный статус государственной корпорации позволяет рассматривать её как важный инструмент рыночных отношений, способный давать импульс к развитию импортозамещения и достижению стратегических целей страны. Основными признаками такого института являются некоммерческий статус в юридическом смысле (отсутствие обязанности распределять прибыль между участниками), наличие публично-правовых функций и особый порядок управления имуществом, переданным государством в собственность корпорации [7]. В условиях цифровой трансформации эти признаки позволяют корпорациям выступать в роли «институциональных архитекторов», создающих стандарты и протоколы взаимодействия для целых отраслей экономики. При этом деятельность таких структур сопряжена с определенными рисками, включая низкую прозрачность принятия решений и потенциальную неэффективность при отсутствии рыночной конкуренции, что требует совершенствования механизмов контроля [7].

Трансформация институтов управления государственным имуществом в период 2022–2024 гг. подтверждает изменение парадигмы восприятия государственных активов. Если в предыдущие десятилетия государственная собственность рассматривалась преимущественно как источник доходов от приватизации, то сегодня она признается важнейшим инструментом выстраивания новой политики в области привлечения инвестиций и структурной перестройки экономики [8]. В цифровой парадигме государственное имущество превращается в материальную базу для промышленного производства на новом технологическом уровне. Институциональная среда управления активами эволюционирует в сторону создания условий для развития предпринимательской активности внутри государственного сектора, где

государственные корпорации становятся центрами компетенций по внедрению сквозных технологий и искусственного интеллекта [8]. Эффективность управления государственным имуществом теперь оценивается не только через фискальные показатели, но и через вклад в достижение технологического лидерства.

Мировой опыт развития государственных корпораций свидетельствует о том, что использование таких структур является общепризнанной практикой поддержки приоритетных секторов экономики. Зарубежные страны создают корпорации с участием государственного капитала для финансирования инноваций и стимулирования экспортного потенциала [9]. Анализ зарубежных моделей показывает, что государственные корпорации могут успешно сочетать коммерческие и общественные интересы, обеспечивая при этом высокую эффективность управления государственным имуществом. Успешный глобальный опыт подтверждает, что в условиях цифровой гонки государственные корпорации становятся «точками сборки» национальных инновационных систем, обеспечивая приток капитала в наукоемкие производства и снижая риски для частных инвесторов [9]. Для развивающихся экономик, в том числе для Таджикистана, адаптация этого опыта является необходимым условием реформирования корпоративного сектора и совершенствования нормативно-правового обеспечения деятельности госкомпаний.

Таким образом, в рамках цифровой парадигмы государственная корпорация трансформируется из традиционного инструмента администрирования в динамичный институт развития. Она объединяет возможности государственного планирования с гибкостью корпоративного управления. Институционализация цифровой среды через деятельность госкорпораций позволяет нивелировать провалы рынка в сфере высоких технологий и обеспечить базу для долгосрочного экономического роста. Дальнейшее развитие этого института связано с поиском баланса между

государственным контролем и рыночной эффективностью, а также с интеграцией корпоративных цифровых платформ в общенациональную экономическую систему.

Развитие цифровой экономики требует переосмысления фундаментальных ролей государства и частного сектора. Традиционный экономический взгляд часто сводит функции государства к исправлению «провалов рынка», однако в условиях радикальных технологических сдвигов такая позиция оказывается недостаточной. Концепция «Предпринимательского государства», детально разработанная Марианой Мацукато, предлагает иную перспективу: государство должно не просто регулировать рынок, но и активно формировать его, выступая в роли ведущего инвестора и инноватора. Крупные государственные структуры в этой парадигме становятся основными инструментами реализации стратегических прорывных решений, которые частный сектор не способен осуществить в одиночку из-за высокого уровня риска и длительных сроков окупаемости.

Центральным аргументом концепции Мацукато является то, что наиболее значимые технологические инновации современности – от интернета до биотехнологий – были созданы не благодаря венчурному капиталу или усилиям «гаражных» стартапов, а в результате целенаправленного государственного финансирования на ранних, наиболее рискованных стадиях. Автор развенчивает миф о неповоротливости государственного аппарата, утверждая, что именно государство часто проявляет большую гибкость и готовность к долгосрочным инвестициям в фундаментальные исследования, чем частный бизнес [10]. В цифровой парадигме это означает, что создание инфраструктуры для экономики данных и развитие искусственного интеллекта требуют активного «предпринимательского» участия государства, способного взять на себя бремя неопределенности.

Крупные корпоративные структуры, поддерживаемые государством, играют роль «интеграторов», преобразующих фундаментальные научные

открытия в коммерческие продукты и платформенные решения. В то время как частные компании часто ориентированы на краткосрочную прибыль и удовлетворение интересов акционеров, государственные корпорации могут позволить себе следовать долгосрочным миссиям. Мацукато подчеркивает, что предпринимательское государство не просто субсидирует исследования, оно активно направляет развитие технологий, создавая новые рынки там, где их ранее не существовало [10]. В условиях цифровой трансформации такая направляющая роль жизненно необходима для синхронизации усилий различных секторов экономики и предотвращения фрагментации цифрового пространства.

Особое значение в этой концепции имеет вопрос распределения рисков и выгод. Традиционно сложилась ситуация, когда государство «социализирует риски», инвестируя в фундаментальные разработки, в то время как «прибыль приватизируется» частными компаниями на этапе вывода готового продукта на рынок. Мацукато призывает к созданию институциональных механизмов, которые позволяли бы государству возвращать часть доходов от успешных инноваций для их реинвестирования в новые циклы развития [10]. Крупные государственные структуры как специфические институты идеально подходят для реализации такой цикличной модели, обеспечивая устойчивое финансирование технологического прогресса без чрезмерной нагрузки на бюджет.

В цифровой парадигме роль предпринимательского государства трансформируется в управление «цифровыми активами» и развитие экосистем данных. Мацукато указывает, что успех инновационных систем (таких как в США, Китае или Южной Корее) напрямую связан с наличием сильных государственных агентств и корпораций, которые выполняют функцию стратегического планирования и координации [10]. Для цифровой экономики это означает формирование национальных стандартов, защиту данных и создание общедоступных технологических стеков. Крупные структуры становятся базой

для «больших толчков» (big pushes), позволяющих стране преодолеть ловушку технологической зависимости и занять лидирующие позиции в глобальной цифровой иерархии.

Таким образом, институционализация цифровой среды через призму концепции предпринимательского государства предполагает отказ от дихотомии «государство против рынка». Напротив, речь идет о симбиотическом взаимодействии, где государство через свои корпорации берет на себя наиболее смелые и рискованные проекты, создавая платформу для последующей активности частного бизнеса. Именно такая модель позволяет сочетать социальную направленность развития технологий с рыночной эффективностью, что является критически важным для достижения целей устойчивого развития и национального суверенитета в условиях глобальной цифровой конкуренции.

Теоретическое осмысление рисков и угроз цифровой трансформации

Переход к цифровой экономике, открывая беспрецедентные горизонты для развития бизнеса и государства, одновременно формирует сложный ландшафт институциональных и технологических рисков. Теоретическое осмысление данных процессов требует системного анализа угроз, которые могут замедлить темпы инновационного развития или создать критические уязвимости для национальных экономических систем. В эпоху цифровых преобразований риски перестают быть локальными и приобретают глобальный, сетевой характер, затрагивая основы взаимодействия компаний и потребителей.

Как подчеркивают Т. Г. Гарбузова, Я. В. Золотова и др. (2024), цифровая трансформация является неотъемлемой частью успеха современного бизнеса, позволяя компаниям более эффективно анализировать данные о потребительском поведении, персонализировать предложения и улучшать качество обслуживания [11]. Однако за этими возможностями скрывается ряд фундаментальных вызовов. Одним из наиболее значимых барьеров для внедрения инноваций является проблема безопасности данных и конфиденциальности. С ростом объемов собираемой информации о

потребителях увеличивается и риск её утечки, что может привести к катастрофическим последствиям для репутации компаний и доверия пользователей. В этом контексте теоретическое осмысление угроз требует признания кибербезопасности не просто техническим параметром, а базовым институциональным условием функционирования цифрового рынка [11].

Другой серьезной угрозой является рост цифрового неравенства. Несмотря на повсеместную доступность интернета и мобильных устройств, разрыв в доступе к наиболее передовым технологиям (таким как искусственный интеллект и большие данные) между крупными государственными структурами и малым бизнесом продолжает сохраняться. Это создает условия для монополизации рынков и формирования «цифровых разрывов», когда технологическое преимущество немногих становится барьером для конкурентоспособности остальных участников. Согласно исследованиям Гарбузовой и Золотовой, преодоление этого вызова требует от компаний не только инвестиций в технологии, но и кардинальной перестройки организационных процессов и корпоративной культуры [11].

Особую категорию угроз составляют риски, связанные с кадровым дефицитом и необходимостью непрерывного обучения. Цифровая экономика трансформирует рынок труда, требуя от специалистов новых компетенций в области анализа данных и управления цифровыми системами. Теоретический анализ показывает, что нехватка квалифицированных кадров становится институциональной ловушкой, ограничивающей потенциал предпринимательского государства и крупных корпораций. Компании вынуждены адаптироваться к быстро меняющимся условиям, что повышает внутреннюю неопределенность и операционные издержки [11].

Кроме того, нельзя игнорировать этические риски и вызовы, связанные с алгоритмизацией управления. Использование искусственного интеллекта для принятия решений в бизнесе и государственном секторе может привести к возникновению новых форм предвзятости и дискриминации, скрытых внутри

программного кода. Эти угрозы требуют формирования новых регуляторных рамок и механизмов контроля, которые могли бы обеспечить прозрачность и справедливость цифровых взаимодействий. Как отмечается в работе, цифровая экономика трансформирует сами отношения между компаниями и потребителями, делая их более динамичными, но и более уязвимыми к манипуляциям [11].

Подводя итог, теоретическое осмысление рисков показывает, что цифровая трансформация – это процесс с «высокими ставками», где перспективы роста неразрывно связаны с необходимостью управления сложными угрозами. Для крупных государственных структур и корпораций минимизация этих рисков возможна только через создание надежной институциональной базы, обеспечивающей кибербезопасность, защиту прав потребителей и развитие человеческого капитала. Успешное преодоление указанных вызовов позволит превратить угрозы в новые возможности для обеспечения национальной конкурентоспособности.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, можно констатировать, что цифровая трансформация представляет собой сложный эволюционный процесс, выходящий за рамки простого технологического обновления. Она формирует принципиально новую систему институтов, где данные и интеллектуальная гиперсвязанность становятся фундаментом социально-экономических отношений. В данной парадигме государственные корпорации трансформируются в специфический «гибридный» институт, сочетающий публично-правовые функции с рыночной эффективностью.

Теоретический анализ подтвердил, что в условиях глобальной неопределенности именно крупные государственные структуры способны реализовать концепцию «предпринимательского государства», выступая ведущими инвесторами в прорывные инновации и цифровую инфраструктуру.

Мировой опыт и российская практика показывают, что госкорпорации нивелируют провалы рынка, обеспечивая базу для технологического суверенитета. Однако успешная институционализация цифровой среды невозможна без системного управления рисками: от киберугроз и цифрового неравенства до алгоритмической непрозрачности. Дальнейшее развитие цифровой экономики в России требует тонкой настройки качества институциональных правил, обеспечивающих баланс между государственным регулированием и частной инициативой. Только через синергию усилий государства и крупных корпоративных структур возможно достижение устойчивого экономического роста и конкурентоспособности страны в глобальном цифровом пространстве.

Библиографический список

1. North, D. C. (1990). Institutions, Institutional Change and Economic Performance (p. 33). Cambridge: Cambridge University Press.
2. Влияние процесса цифровизации на экономику России / И. В. Воробьева, А. Р. Идрисов, Я. В. Золотова [и др.] // Modern Economy Success. – 2025. – № 2. – С. 406-414. – EDN MSXAXA.
3. Лапидус, Л. В. Онтогенез цифровой экономики и экономики данных: концепция "интеллектуальная гиперсвязанность в Индустрии X.0" / Л. В. Лапидус // Российский журнал менеджмента. – 2024. – Т. 22, № 3. – С. 370-400. – DOI 10.21638/spbu18.2024.302. – EDN OYGMHT.
4. Сухарев, О. С. Институциональные изменения и качество правил в обеспечении экономического роста / О. С. Сухарев // Journal of New Economy. – 2023. – Т. 24, № 1. – С. 6-25. – DOI 10.29141/2658-5081-2023-24-1-1. – EDN FEROML.
5. Семячков, К. А. Трансформация экономических отношений в условиях развития цифровых платформ / К. А. Семячков // Журнал экономической

теории. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. 593-597. – DOI 10.31063/2073-6517/2019.16-3.25. – EDN TLWGGM.

6. Овсянникова, А. В. Институциональные основы цифровой экономики: от теории к институциональному проектированию / А. В. Овсянникова // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № S2. – EDN UDUYTF.
7. Фидарова, К. К. Экономическая природа и сущность государственных корпораций как института рыночных отношений / К. К. Фидарова, Г. Ш. Павлова, А. А. Тошпулотов // Теоретическая экономика. – 2022. – № 5(89). – С. 54-60. – DOI 10.52957/22213260_2022_5_54. – EDN IVUZMV.
8. Козлова, С. В. Трансформация институтов управления государственным имуществом: итоги 2022-2024 гг / С. В. Козлова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2024. – № 5. – С. 42-57. – DOI 10.52180/2073-6487_2024_5_42_57. – EDN HWKQIA.
9. Комилов, С. Д. Мировой опыт развития государственных корпораций / С. Д. Комилов, А. А. Тошпулотов // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 48. – EDN QZVXOW.
10. Mazzucato M. The entrepreneurial state: debunking public vs. private sector myths. London: Anthem Press, 2013. 266 p.
11. Основные угрозы и перспективы развития цифровой экономики / Т. Г. Гарбузова, Я. В. Золотова, А. В. Куприянов [и др.] // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. – 2024. – № 10. – С. 40-44. – DOI 10.37882/2223-2974.2024.10.10. – EDN WFSSSU.